

Блуждая в горах в одиночестве, Даниэлла в белом платье и бледном, как воск, лице нашла путь к вершине горы.

Ее тонкое тело напоминало бамбук, она ничего не ела в последние дни. Она отказалась есть, зная, что Кьерри больше не вернется в приют.

Она снова одна, ни мать, ни брат, ни Кьерри не смогут защитить ее.

Бледные губы плотно сжимались, Даниэлла стояла у скалы, ветер обдувал ее волосы, которые она не расчесывала неделями. Она сильно глотала, несмотря на боль в горле.

Это был конец после того, как она прыгнула, ее разум больше не будет беспокоить болезненное прошлое, ей не придется спать и страдать от бесконечных кошмаров.

Это будет просто покой.

Ее разум и сердце решили отпустить все. Нет причин продолжать, она может быть слишком молода, чтобы умереть, но не слишком ли она молода, чтобы остаться одной?

Когда она наполнила легкие свежим воздухом и приготовилась к прыжку, Даниэлла вдруг услышала голос сзади.

"Ты уверен, что хочешь прыгнуть туда?" Даниэлла - несмотря на ее слабое тело повернулось лицом к источнику голоса только для того, чтобы найти мальчика, прислонившегося к дереву с зубочисткой во рту.

"Это довольно низко, вы, возможно, захотите пойти к реке и утопить себя", предложил он, идя ближе к ней.

Когда мальчик остановился перед ней Даниэлла была тихая, глаза смотрели на него глубоко, в то время как ее толстые круглые очки запретили ей читать его мысли.

На лице Даниэллы вспыхнуло выражение головолмки; ее голова была названа.

"Я пытался прыгнуть сюда, но оказался в больнице на неделю". Утопить себя было слишком удушливо, - остановился мальчик и улыбнулся ей, вызвав падение зубочистки во рту на землю, - как насчет того, чтобы угостить тебя мороженым?"

Даниэлла покачала головой, ее ноги рассеянно двигались назад, вызывая потерю равновесия.

(!)

Как ее тело плыло в воздухе, как лист бумаги, Даниэлла протянула руку, чтобы держать что-то, и ее ладонь - слабая и холодная была поймана мальчиком.

Ее тело разбилось о край скалы; она другой рукой держала ее за землю, пока мальчик пытался ее поднять.

"Тьфу!" мальчик стонал: "Ты такой маленький, но такой тяжелый".

Когда он полностью ее вытащил, Даниэлла задыхался от воздуха, и они оба сидели на земле, задыхаясь от воздуха.

"Ты в порядке?" Она услышала беспокойство в его голосе, в тот момент, Даниэлла почувствовала облегчение, что она жива.

Она кивнула головой и встала, но ее дрожащие колени не было энергии, чтобы остаться стоять.

Мальчик сразу же поймал ее, прежде чем ее тело могло упасть на землю.

"Позволь мне понести тебя", - предложил он.

Потом он присел перед ней на корточки и похлопал по спине: "Вот, дай я тебе свинью", он чихнул.

Лицо Клэри, блестящее, как лист бумаги, Даниэлла не отказался от его предложения и забрался к нему на спину.

Руки, обернутые на каждую из ее ног, он подправил ее тело и начал уходить.

"Ты ведь живешь в приюте?"

Даниэлла кивнула.

"Полагаю, тебе не нравится разговаривать, да?"

Она снова кивнула.

"Ну, я люблю", - хихикал он и притормозил, - "Я не из приюта, но мои родители планируют усыновить ребенка."

Даниэлла только что его послушала. Ее лицо прислонилось к его волосам и почувствовало запах одеколона, который он использовал, смешанного с потом.

Когда они добрались до приюта, Даниэлла увидела пару, похожую на доброго мальчика.

Мальчик опустил ее на пол и повернулся, чтобы посмотреть на нее.

"Я Джеймс Парк".

Даниэлла моргнула, и ее губы расступились, чтобы говорить мягким, но почти шепотом: "Даниэлла", и вместо того, чтобы принять предложенную им руку, она на цыпочках подбросила ему на щеку маленький поцелуй.

Она видела, как он был взволнован, как он избегал ее глаза.

"Ты хочешь, чтобы она была твоей сестрой, Джеймс?" женщина средних лет говорила с дразницей, когда она стояла рядом с Джеймсом.

Мальчик покачал головой: "Нет", - сказал он и повернулся к Даниэлле.

Дотянувшись за ее руку, он сказал: "Ты действительно хорошенькая".

Даниэлла почувствовала, как горят ее щеки, в то время как родители Иакова и глава приюта ритмично засмеялись.

"Ей всего 16 лет, Джеймс, она слишком молода, чтобы быть твоей девушкой", - говорила мать Джеймса.

"Она слишком стара, чтобы быть моей сестрой, - ответил в ответ Джеймс, - и все трое взрослых снова засмеялись, пока Джеймс неохотно надувал мешочки.

"Все в порядке", - сказала Даниэлла, заставляя всех смотреть на нее.

Она быстро просканировала всех, и ее глаза закончились на Джеймса: "Я могу быть твоей девушкой".

"Кто это?" голос по телефону прорезал тишину, заглушая ее отступающие мысли.

"Джейми", - пробормотала она. Когда она в последний раз называла его Джейми? Это было три года назад и сопровождалось словом "Я тебя ненавижу".

"Элла".

Она улыбнулась, услышав его голос, ей понравилось, когда он назвал ее своим милым голосом.

Она собиралась говорить, когда почувствовала руку на плече, когда подняла лицо, чтобы посмотреть на хозяина, ее губы расстались врасплох.

"Эван".

Он улыбнулся ей, и в тот момент, легкая вина прокатилась сквозь нее.

"С кем ты разговариваешь?" спросил он, сидя рядом с ней.

"Джеймс", - сказала она прямо, переключив взгляд на меню на столе.

"Твой бывший?"

Она кивнула и посмотрела на него только для того, чтобы увидеть, как он хмурится.

"Элла?" Джеймс позвонил ей на другой линии: "Могу я встретиться с тобой?"

Даниэлла моргнула, если бы Эвана здесь не было, она уверена, что сказала бы "да".

"Нет", - ответила она вместо этого: "Я позвонила, чтобы задать тебе вопрос", - вздохнула она с глубоким вздохом, ее глаза прищурились, когда она боролась с взорами Эвана.

"Да?"

Она проглотила сильно, через угол глаз, она увидела, как Глен и Кен разговаривают с официантом. Глен сидел справа от нее, в то время как Кен взял один стул и сел на него.

"Почему ты изменил мне?"

Её вопрос заставил всех смотреть на неё, включая официанта.

И тишина, которая казалась вечностью.

"Потому что ты солгал мне, Элла" Джеймс сделал паузу, и Даниэлла услышала своим тяжелым

дыханием, как тяжело ему было продолжать.

"Лгать? Я?" - насмехалась она, "Вау! Идет от обманщика!" - внезапно вырвалась она.

"Послушай меня, Элла! Ты работала девушкой в баре, не сказав мне, и ты знаешь, как сильно я пыталась за тебя бороться!" Джеймс закричал на другой линии.

"Правда?" Даниэлла горько засмеялась: "Ты хоть представляешь, как я боролась за Лумакс, чтобы твой всемогущий отец принял такую сироту, как я?" Она зарычала в том же тоне, что и Джеймс.

"Никто не просил тебя сделать это, Элла!"

"Да, никто не Джейми, но что, черт возьми, мне делать? Я чувствую себя не в своей тарелке всякий раз, когда мы тусуемся с твоими друзьями!" Просто подумав об этом, голос Даниэллы сломался.

"Я никогда ничего у тебя не спрашивала, Элла. Даже твое тело, и ты это знаешь!"

Еще один смех громко зазвучал изо рта Даниэллы: "Ух ты! Должен ли я быть благодарен? Ну спасибо!" - саркастически закричала она.

"Это не то, что я имею в виду", Джеймс в другой строке стонал в раздражении "Даниэлла, ты такая трудная". Ни один мужчина не смог бы с тобой справиться!"

И эти слова заставили Даниэлла замерзнуть. Она быстро бросила взгляд на Эвана, боль была видна в ее глазах.

"Трудно?" - горько сказала она.

"Да. Вы взорвали мою машину, отправили ту женщину в психушку. Даниэлла. Ты такая эмоциональная, всегда ревнуешь к любому, кто смотрит на меня!"

"Не нормально?" Ее губы дрожали, когда она слышала эти слова.

"Я трудный и ненормальный", она смеялась, в то время как слезы медленно формировались в ее глазах.

Другая строка на мгновение замолчала: "Элла, я не имею в виду..."

"Что в конверте, Джейми?" Даниэлла хладнокровно попросила вырезать их предыдущую тему.

"Просто открой".

"Нет, это ты мне скажи", ее нос морщился от разочарования. Она видела, как Дженна смотрела на нее с жалостью, с тем же взглядом, что и до того, как ушла от Джеймса.

"Ты можешь бросить или открыть, Элла, это зависит от тебя."

Она сильно глотала; она могла быть упрямой, но Джеймс был более упрямым, чем она.

"Ладно, я брошу его", говоря это, она взяла конверт и скомкала его в руках.

"Я не нормальный, потому что я особенный Иаков, и ты должен быть благодарен, что не находишься передо мной, - остановилась она и схватила нож со стола, - я буду перерезать тебе горло медленно и болезненно, пока твое тело не истекло кровью". А после этого я брошу тебя в свой бассейн, полный пираньи, чтобы они могли съесть твое бесполезное тело, - засмеялась она, - а может быть, они откажутся от него, потому что твое тело такое отвратительное!"

"Вот что я имел в виду, Элла, ты говоришь вещи, как будто делала это раньше."

Она маниакально засмеялась: "Кто сказал, что я этого не делал?" и повесила трубку, повернувшись к Дженне.

"Я просто зря потратил время, разговаривая с этим идиотом!" Она насмеялась.

Дженна подняла бровь, "вы двое не изменились. Просто снова сойдите, ладно?" Ее голова дрожала. Когда она повернулась к Эвану, она нашла его хмурым на нее.

Дженна сразу запаниковала, она ударила ногой под стол, чтобы привлечь внимание Даниэллы.

"Ой!" Кен стонал из ниоткуда: "Кто ударил меня ногой?"

Как он и сказал, Дженна указала пальцем на Даниэллу.

Когда Кен посмотрел на Даниэллу и обнаружил, что ее глаза разрываются, он посмотрел в сторону.

Тем временем, Эван взял телефон Даниэллы и скопировал номер, который она набрала в последний раз, и, увидев, что номер был зарегистрирован в его телефоне, его палец замер.

Джеймс Парк.

"Значит, это действительно он", - сказал он в своей голове. Сначала он был скептически настроен, когда увидел свое имя в списке бывших Даниэллы, но теперь это подтверждено.

Он удалил свой номер из телефонного журнала Даниэллы и положил телефон обратно. Затем его рука остановила Даниэллу, чтобы она не взяла бургер, а позже положила его на подбородок и наклонилась вперед, чтобы поцеловать ее.

Ему было наплевать на своих друзей, ему было любопытно узнать, что у Даниэллы на уме после разговора с ее бывшим.

<http://tl.rulate.ru/book/34787/937637>